

УДК 821.134.1

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-153-162

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ВОСПОМИНАНИЙ О ПОСЛЕДНЕЙ КАРЛИСТСКОЙ ВОЙНЕ» М. ВАЙРЕДЫ

Терещук А. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ лексических особенностей произведения каталонского писателя Мариана Вайреды «Воспоминания о последней карлистской войне».

Процедура и методы. В работе применялся метод контекстного лексико-семантического анализа. В произведении выделены диалектизмы, испанизмы и социолектизмы. Значение и область распространения анализируемых лексических единиц уточнялись по «Большому словарю каталанского языка» и по «Каталанско-валенсийско-балеарскому диалектному словарю».

Результаты. В проанализированном тексте присутствуют лексемы, употребление которых характерно для родного для автора северокаталанского субдиалекта. Кроме того, в произведении фиксируются лексические единицы, отсутствующие в северокаталанском, но встречающиеся в других диалектных разновидностях языка. Диалектная лексика употребляется автором в стилистических целях. Анализируются встречающиеся в тексте испанизмы, которые делятся на выделенные курсивом иноязычные вкрапления и испанские интерференции в каталанском. Испанский язык используется М. Вайредой с целью создания речевого портрета отрицательных персонажей, а также для характеристики отдельных концептов, которые представляются автору чуждыми для Каталонии и её культуры. Рассматриваются присутствующие в тексте лексические единицы, относящиеся к социолекту каталонских карлистов. Отмечаются некоторые особенности политического дискурса карлистов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование является продолжением ряда публикаций, посвящённых творчеству М. Вайреды и первой работой, в которой комплексно анализируются лексические особенности «Воспоминаний о последней карлистской войне». Статья может служить отправной точкой для дальнейших исследований, посвящённых истории каталанского языка и языка испанского карлизма.

Ключевые слова: каталонская литература, М. Вайреда, язык карлизма, диалекты каталанского языка, испанизмы

LEXICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF “MEMOIRS ABOUT THE LAST CARLIST WAR” BY M. VAYREDA

A. Tereshchuk

Herzen State Pedagogical University of Russia
naberezhnaya reki Moyki 48, Saint-Petersburg 191186, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the lexical characteristics of “Memoirs about the Last Carlist War” by the Catalan writer Marian Vayreda.

Methodology. The method of contextual lexical and semantic analysis was used in the work. Dialectisms, lexical interferences from Spanish, and sociolectisms are studied in the article. The meaning and area of the analyzed lexical units were specified according to the “Large Dictionary of the Catalan language” and the “Catalan-Valencian-Balearic Dialect Dictionary”.

Results. The analyzed text contains lexemes, the use of which is characteristic for the author's native North Catalan subdialect. In addition, the book contains lexical units that are absent in North Catalan, but can be found in other diatopic language varieties. The dialectisms used by the author function as stylistic devices. The article analyzes the lexical interferences from Spanish present in the text, which are divided into italicized foreign language inclusions and Spanish interferences in Catalan. The Spanish language is used by M. Vayreda to create a verbal portrait of negative characters, as well as to characterize certain concepts that the author considers alien to Catalonia and its culture. The lexical units related to the sociolect of the Catalan Carlism are considered. Some features of the political discourse of the Carlism are noted.

Research implications. The study is a continuation of a number of publications dedicated to M. Vayreda's books and the first study that comprehensively analyzes the lexical features of “*Memoirs of the Last Carlist War*”. The article can serve as a starting point for further research on the history of the Catalan language and on the language of Spanish Carlism.

Keywords: Catalan literature, M. Vayreda, language of Carlism, dialects of the Catalan language, lexical interferences from Spanish

Введение

В настоящее время каталанский является одним из официальных языков в автономном сообществе Каталония (Испания). Он активно используется в администрации, в СМИ и в образовательной сфере; на нём регулярно снимаются фильмы и публикуются произведения художественной литературы. Более того, «агрессивная языковая политика» в современной Каталонии даёт основания некоторым специалистам говорить «о явных или невольных попытках вытеснения испанского языка» из региона [3, с. 80]. Тем не менее далеко не всегда локальный идиом играл такую роль в жизни Каталонии. После объединения Кастилии и Арагонской короны в XV в. началась кастельянизация региона, которая совпала с «периодом упадка» каталонской литературы [5, с. 16]. Региональный язык сохранился преимущественно среди крестьянского населения в устной форме. Во второй половине XIX в. в Каталонии заявило о себе движение «Возрождения» (“*Renaixença*”) каталонского языка и культуры. В регионе появился целый ряд литераторов, пишущих на миноритарном идиоме (о движении “*Renaixença*” см.: [6]). Одновременно с развитием литера-

туры шёл процесс кодификации языка. В 1907 г. был создан Институт каталанских исследований, который через несколько лет провёл реформу орфографии [3, с. 81]. Культурное, языковое и литературное возрождение оказалось тесно связанным с ростом популярности политического каталанизма. В регионе появилось несколько организаций, выступавших за автономию или за отделение Каталонии от Испании (о значении языкового вопроса в идеологии каталанизма во второй половине XIX в. см.: [18, p. 175–178]).

Одним из тех, кто сочетал политическую деятельность с литературным трудом, был писатель и живописец Мариан (Мария) Вайреда (1853–1903)¹. Вайреда родился в Олите (провинция Жирона, комарка Ла Гарроча), в дворянской семье, известной своими симпатиями к карлизму². В 1872–1876 гг. он принял участие в

¹ Его старший брат Жоаким также был художником, одним из основателей Олотской школы живописи [6, с. 124]. Жоаким Вайреда пробовал себя и в качестве литератора: он написал роман «Три поколения» (“*Tres generacions*”), который был опубликован только в 1993 г., почти через сто лет после смерти автора [12, p. 82].

² Карлизм – военно-политическое движение в Испании, появившееся в 1833 г. и выступавшее с консервативных и антилиберальных позиций. Во

Третьей Карлистской войне, примкнув к сторонникам дона Карлоса-младшего. Большую часть конфликта будущий писатель служил в кавалерии [16, р. 70]. После поражения карлистов Вайреда провёл два года во Франции, а затем вернулся в Каталонию. В 1890-е гг. взгляды Вайреды эволюционировали от карлизма в сторону консервативного каталанизма. Он принимал активное участие в деятельности партии «Каталанистский союз» (“*Unió Catalanista*”), несколько лет представлял родной город на её ассамблеях (съездах) [13, р. 43]. Последние годы жизни Вайреды отмечены литературным трудом. Он начинал с рассказов на испанском, но настоящую славу ему принесли романы на каталанском языке «Новая кровь» (“*Sang nova*”) и «Удар кинжалом» (“*Punyalada*”), опубликованные в 1900 и в 1904 гг. [12, р. 81]. Произведения Вайреды представляют значительный интерес для изучения истории каталанского: они появились в момент «взлёта» регионального языка и всего за несколько лет до начала процесса его кодификации.

Особняком в творчестве Вайреды стоит прозаическое произведение «Воспоминания о последней карлистской войне» (“*Records de la darrera carlinada*”; далее – «Воспоминания»)¹. Специалист по истории каталонской культуры из Индианского университета Э. Ильяс определил жанр «Воспоминаний» как «романизированные мемуары»² [15, р. 90]. Они были впервые опубликованы в Олоте в 1898 г. тиражом в 300 экземпляров. В

1950 г. книга была переиздана, после чего интерес к «Воспоминаниям» вырос [16, р. 70]. Во второй половине XX – начале XXI в. произведение перепечатывалось ещё несколько раз и стало настоящей классикой каталонской литературы.

Писатель обращается к истории своего участия в Третьей Карлистской войне. Вайреда создал «Воспоминания» через 22 года после завершения конфликта, и в произведении нет точных дат и цифр или повествования о ходе кампании. «Моей целью не было написать мемуары или вывести на свет неизвестные сведения из истории последней гражданской войны», – признаётся сам автор [р. 9]. «Воспоминания» не имеют чётко выстроенного сюжета, но представляют собой отдельные зарисовки, сделанные писателем во время службы в карлистской армии. Русскоязычному читателю книга Вайреды может напомнить написанные двумя десятилетиями позднее «Записки кавалериста» Н. С. Гумилева. «Воспоминания» начинаются с главы «Карлисты в горах» [р. 13–20], в которой автор мотивирует своё решение присоединиться к восстанию сторонников дона Карлоса. Затем следует ряд рассказов из военной жизни, среди которых встречаются истории гротескные («Шоколадница») [р. 21–28] и трагические («Отчаяние») [р. 77–86], а также анабасис главного героя («Голгофа») [р. 113–124]. Некоторые сюжеты являются архетипичными для литературы о войне: первый бой персонажа («Боевое крещение») [р. 29–34]; девушка, выдающая себя за мужчину, чтобы отправиться воевать («Юноша из Валенсии») [р. 43–50]; история солдата-весельчака, любимца всей части («Парень из Алоу») [р. 71–76]. Завершается произведение поражением карлистов и бегством рассказчика из страны («Госпиталь») [р. 125–135].

«Воспоминания» вызывают значительный интерес у современных испанских литературоведов и историков. Можно отметить ряд публикаций, анализирующих данный текст [11; 12, р. 85–87;

второй половине XIX в. в мировоззрении карлистов важную роль стали играть идеи регионализма и защиты фуэрос – традиционных привилегий отдельных провинций на севере Испании (об идеологии карлизма см.: [1]).

¹ Vayreda M. *Records de la darrera carlinada*. Barcelona: Avenç, 2014. 136 p. Далее в тексте будут указываться номера страниц с иллюстративным материалом.

² «Эта книга вызывает восхищение с литературной и художественной точек зрения» (здесь и далее – перевод наш) [14, р. 48], – пишет представитель Олотской школы живописи Э. Галвей в своих записках и добавляет, что получил эстетическое удовольствие от чтения текста Вайреды [14, р. 53].

13; 15, p. 90; 16; 17; 19]. Авторы указанных работ обращаются преимущественно к изучению идеологических оснований творчества Вайреды, показывают, как его политические взгляды отразились в произведении, либо анализируют «Воспоминания» в контексте каталонской литературы рубежа XIX–XX вв. В то же время язык «Воспоминаний» привлёк только поверхностное внимание исследователей. Целью настоящей статьи является анализ лексических особенностей произведения. В тексте выделяются диалектизмы, социолектизмы и испанизмы и показывается, как автор использует диатопический и диастратический виды вариативности в стилистических целях (о диасистемном подходе см.: [7]).

Диалектизмы

Как было отмечено выше, Вайреда родился в Олоте, центре комарки Ла Гарроча. Диатопическая разновидность каталонского языка, распространённая в данном районе, относится к северокаталонскому переходному субдиалекту, который близок к ставшему основой для каталонского литературного языка центральному диалекту, но при этом разделяет некоторые общие черты с руссильонским. Закономерно, что в анализируемом тексте находят отражение и диатопические особенности языка северной части Каталонии. В «Воспоминаниях» регулярно встречается диалектная лексика, в том числе и отсутствующая в «Большом словаре каталонского языка» (“Gran Diccionari de la Llengua Catalana”, GDLC)¹. Значение лексем, отсутствующих в GDLC, уточнялось по «Каталанско-валенсийско-балеарскому диалектному словарю», размещённому на сайте Института каталонских исследований (“Diccionari català-valencià-balear”, DCVB)².

Отдельные диалектизмы в тексте Вайреды характерны только для Олота, родного города автора. Лексема *esquimbell* имеет значение «табуретка» (в литературном каталанском – *tamboret*). Вайреда употребляет её в составе фразеологизма *caure de l'esquimbell*, досл. «упасть с табуретки», что означает «лишиться каких-либо привилегий или потерять высокое положение» [p. 100]. Чаше встречаются лексические единицы, характерные не только для Олота, но и для всей комарки Ла Гарроча или для северокаталонского субдиалекта в целом. Рисуя картину зимнего вечера, автор использует лексему *rispa* [p. 88], означающую в Ла Гарроче «холодный ветер», и сопровождает её определением *molesta*, «беспокоящий». Другой пример – лексема *rierenc* [p. 21], которая употребляется в различных говорах в составе северокаталонского субдиалекта и означает «бульжник».

Некоторые из зафиксированных диалектизмов характерны не только для северокаталонского, но и для других диатопических разновидностей языка. Например, в тексте встречается лексема *uixol* [p. 22]. В комарке Эмпурда, расположенной на севере Каталонии, на границе с Францией, так называют «тесло», то есть плотницкий инструмент, вид топора, который в литературном каталонском языке называется *aixa*. В таком же значении *uixol* употребляется ещё и в некоторых балеарских говорах, на Мальорке и Менорке, в то время как в остальных диатопических разновидностях каталонского данная лексема имеет значение «ячмень на глазу». Любопытный пример диалектизма представляет собой лексема *xefla*: в северо-западном диалекте она является названием блюда (мясо с овощами), в тортосском (субдиалект на границе валенсийского и северо-западного) означает «толстая щека», в южно-валенсийском – «стамеска», а в северокаталонском – «вечеринка». Именно в этом последнем значении употребляет данную лексическую единицу Вайреда, рассказы-

¹ Gran Diccionari de la Llengua Catalana [Электронный ресурс]. URL: <https://diccionari.cat/gran-diccionari-de-la-llengua-catalana> (дата обращения: 16.01.2023).

² Diccionari català-valencià-balear [Электронный ресурс]. URL: <https://dcvb.iec.cat/> (дата обращения: 16.01.2023).

вая о празднике, который устроили себе раненные в госпитале [р. 132]. Учитывая происхождение автора, присутствие в тексте лексем из северокаталанского субдиалекта совершенно закономерно; в то же время у Вайреды также фиксируются лексические единицы, отсутствующие на севере Каталонии, но встречающиеся в других диатопических разновидностях языка: *tracaleig*, «цокот, звук копыт» [р. 89], употребляется в валенсийском; *castellufo*, «презрительное наименование кастильца» [р. 107], – на острове Менорка. Последний пример парадоксальным образом отмечается в прямой речи персонажа из комарки Осона, то есть с севера Каталонии.

Вайреда, и в ходе войны, и после неё объездивший всю Каталонию, владел не только говором своей родной комарки. В тексте он использует диалектизмы из самых разных частей ареала распространения каталанского языка. Появление в произведении диалектизмов может быть объяснено двумя факторами. «Воспоминания» написаны незадолго по появления единого стандарта литературного языка (в собственно каталанском и в валенсийском вариантах), и автору казалось совершенно естественным употребление в произведении услышанных им в устной речи лексем, которые впоследствии были классифицированы как диалектизмы. Кроме того, можно предположить, что Вайреда сознательно включил в свой текст диалектизмы, характерные для северокаталанского или для других диатопических разновидностей. Писатель был приверженцем консервативного каталанизма. В «Воспоминаниях» Вайреда воспекает «настоящую» Каталонию – удалённую от побережья часть региона, отстаивающую свои традиции и деревенский уклад жизни¹. Он подчёркивает достоинства «традиционных» каталонских ценностей и с восхищением показывает

сельскую местность, сопротивляющуюся «наступлению» либерализма и современной цивилизации. Включение в текст диалектизмов может рассматриваться как проявление регионалистских идеологических установок автора на языковом уровне².

Испанизмы

В произведении отмечается и противоположная тенденция: употребление ряда испанизмов, которые можно разделить на иноязычные вкрапления, то есть «испанские лексемы в каталанском тексте, написанные в соответствии с нормами испанской орфографии» и «собственно интерференции», то есть «немаркированные испанские лексемы в каталанском дискурсе, которые заменяют аналогичные им лексемы каталанского языка» [9, с. 133]. Данные интерференции³ присутствуют в тексте Вайреды, но не фиксируются GDLC. Вкрапления выделяются в произведении курсивом.

Вайреда передаёт на испанском языке и маркирует курсивом прямую речь некоторых персонажей. Это могут быть целые диалоги [р. 80–81] или отдельные фразы: “¡Alto! ¡Rendirse, que hay cuartel! Soltad las armas!” / «Стоять! Сдавайтесь, мы берём пленных! Бросайте оружие!» [р. 56]. Во втором случае фраза была об-

² Известный публицист и мыслитель рубежа XIX–XX вв., один из теоретиков каталанизма Э. Прат де ла Рибя писал о каталонских романтиках: «Они были влюблены в каталанский язык ..., который с любовью отыскивали в долинах и горах, изучая народную память и труды предшествующих поколений ... они были искателями чистого золота каталонской традиции» (цит. по: [18, р. 192]). Каталонский национализм во многом опирался на литературный романтизм и воспринял отношение романтиков к языку.

³ Естественно, в каталанском языке имеется значительное количество заимствований из испанского, которые зафиксированы в GDLC и регулярно употребляются в коммуникации (о заимствованиях из испанского в каталанском языке см.: [10]). Для изучения истории каталанского языка особый интерес представляют те испанизмы, которые в конце XIX в. употреблялись Вайредой, но впоследствии не закрепились в каталанском языке.

¹ О противопоставлении «гор» и «моря» в каталонской культуре см. также: [2, с. 265–266].

ращена к неприятельским солдатам и, используя испанский язык в данном примере, Вайреда показывает, что противники карлистов были не каталонцами, а выходцами из других регионов Испании¹. В произведении можно отметить и примеры интрасентенционального переключения кодов: “*Vegi, señor ayudante, a ver que es lo que comanda mi general*” / «Посмотрите, господин адъютант, какие распоряжения даёт генерал» [р. 93]. Важно подчеркнуть, что данную реплику произносит, обращаясь к рассказчику, карлистский офицер, находящийся в конфликте с героем. Таким образом, испанский язык в прямой речи используется преимущественно для коммуникации с противником (вне зависимости от того, находится он по другую сторону «линии фронта» или в собственном штабе). В то же время беседа рассказчика со сторонником Прогрессистской партии, который помогает герою и вызывает у автора симпатию своим рыцарским отношением к идеологическому оппоненту, передаётся на каталанском языке [р. 119]. Использование испанского языка в прямой речи является для Вайреды одним из способов создания образа отрицательного персонажа.

К испаноязычным вкраплениям можно отнести и отдельные лексемы, относящиеся к военной и политической терминологии: *tizona*, «рапира», [р. 54]; *frente*, «фронт», [р. 56], *paso ataque*, зд. «в атаку (сигнал)», [р. 103]; *hojalateros* [р. 98] – непереводимый термин, появившийся во время Первой Карлистской войны (1833–1840) и обозначающий чиновников

из окружения дона Карлоса-старшего, которые не принимали участия в боевых действиях и, по мнению военных, постоянно саботировали армейские операции. Любопытно, что Вайреда приводит на испанском и маркирует курсивом выражения *unidad nacional*, «национальное единство», [р. 15] и *¡Viva el Rey!*, «Да здравствует Король!», [р. 27], намекая на то, что данные концепты чужды каталонцам. Третью группу вкраплений составляют лексемы, обозначающие реалии² или те понятия, которые, с точки зрения автора, свойственны только кастильской культуре и не могут быть переданы на каталанском языке: *rocinante*, «кляча», от «Росинант, конь Дон Кихота» [р. 124]; *goyesco*, «в стиле Франсиско де Гойи» [р. 132].

Большой интерес для изучения истории языка представляют собой испанизмы, отсутствующие в GDLC и не выделенные курсивом, то есть те лексемы, которые мы условно обозначили как «интерференции». Данные лексические единицы представлялись естественными для автора, но впоследствии не вошли в словарный фонд каталанского языка. Зафиксированные интерференции относятся к самым разным лексико-семантическим полям, например: *desdixa*, от исп. “*desdicha*”, «несчастье» [р. 15] (вместо кат. *dissort*, *desgràcia*); *alhaja*, от исп. “*alhaja*”, «драгоценность» [р. 72] (вместо кат. *joia*); *campetxano*, от исп. “*campesano*”, «добродушный» [20, р. 88] (вместо кат. *trempat*). Только один пример из данной категории относится к военной лексике; кроме того, он может быть определён как испанизм только с большой долей условности: *siraiu*, «сипай» [р. 125]. У Вайреды данная лексема является интерференцией от исп. *sirauo*, которая в свою очередь была заимствована от перс. *sepāhi* транзитом через порт. *siray*. GDLC фиксирует дан-

¹ «Мой товарищ ... без усталости подбадривал себя и всех нас, выкрикивая в сторону неприятеля оскорбления на кастильском языке», – пишет в другом месте Вайреда [р. 32]. Автор пытается представить войну как противостояние между каталонцами и испанцами. При этом в представлении большей части каталонских националистов XIX в. именно язык (а не этническое происхождение, территория, культура и т. д.) являлся главным отличительным признаком нации [18, р. 192]. Таким образом, идеи каталонских националистов находят отражение в произведении Вайреды.

² Реалии – это «этнонациональные особенности, обычаи, обряды, исторические процессы, факты, не имеющие эквивалентов в других языках» [4, с. 190].

ное слово в форме *sipai* и указывает, что оно попало в каталанский через франц. *sipaue*. По всей видимости, лексема «сипай» была заимствована каталанским языком в двух вариантах, через испанский (*sipaio*) и французский (*sipai*); после кодификации каталанского в качестве единственного нормативного варианта сохранился галлицизм.

Можно объяснить появление в произведении испанизмов двумя причинами. Вайреда использует иноязычные вкрапления для создания речевого портрета персонажей либо для передачи понятий, которые, по его мнению, являются чуждыми для каталонской культуры. В то же время в тексте присутствуют немаркированные испанизмы, которые мы обозначили как «собственно интерференции» и которые свидетельствуют о значительном влиянии испанского языка на каталанский на лексическом уровне.

Социолектизмы

Отдельно взятый человек может временно относиться к разным группам населения, у каждой из которых есть собственный социолект¹. Например, Вайреда принадлежал к сельскому дворянству, к творческой интеллигенции (художникам), к двум разным политическим движениям (карлизму и зарождающемуся каталонскому национализму). «Воспоминания» посвящены карлистскому этапу в жизни автора, поэтому наибольший интерес для анализа представляют лексические единицы, характерные для социолекта карлистов во второй половине XIX в.

Сам автор отмечает две лексических единицы, характерные для языка карлистской армии. Лексема *barreja* в ли-

тературном каталанском языке имеет значение «смесь»; Вайреда пишет, что этим словом карлисты называли момент в развитии атаки, когда наступающая сторона непосредственно сталкивалась с противником. По его словам, обычно *barreja* происходила, когда кавалеристы преследовали отступающих пехотинцев [р. 53]. Другое выражение, которое, по мнению Вайреды, выдумали карлистские солдаты, – *collir el xavo* [р. 72]. Писатель приводит только перевод данного фразеологизма («получить ранение»), но не рассказывает о его этимологии. Нам представляется обоснованным выдвинуть следующее предположение: в 1868–1885 гг. в Испании имела хождение медная монета в 10 сентимо, которая весила 10 граммов; по-испански она называлась *ochavo*, а по-каталански – *xavo*. Некоторые пули того времени изготавливались из меди и имели примерно такой же вес. Таким образом, выражение *collir el xavo*, которое дословно переводится как «схватить монету в 10 сентимо», можно соотнести с рус. «словить пулю».

Заслуживает внимания и политический дискурс в книге Вайреды. Для наименования восстания сторонников дона Карлоса писатель употребляет лексему *carlinada*, вынесенную в название книги, вместо словосочетания *guerra carlina*, «карлистская война». Возможно, это связано с тем, что существительное *carlinada* созвучно с *croada*, «крестовый поход». Вайреда и его сослуживцы ассоциировали себя с крестоносцами, отправляющимися со «священной миссией» на войну². С момента появления

¹ В настоящей работе под социолектом, или социальным диалектом, понимается «субвариант речи, который благодаря действию определённых общественных сил является характерным для определённых этнических, религиозных и экономических групп или групп индивидуумов с определённым уровнем и типом образования» [8, с. 365].

² Концепт «крестового похода» играл важную роль в идеологии карлизма. В 1908 г., через 10 лет после выхода книги Вайреды, Р. М. дель Валье-Инклан публикует роман «Крестоносцы правого дела» (*Los Cruzados de la Causa*), посвящённый карлизму. Во время Гражданской войны в Испании (1936–1939) этот образ будет активно использоваться в пропаганде приверженцев генерала Ф. Франко (на стороне которого выступили карлисты): восстание против правительства Второй республики они объявят «крестовым походом» против «безбожников».

движения карлисты позиционировали себя в качестве «защитников Церкви». Во время войны 1872–1876 гг. лозунгом сторонников дона Карлоса было выражение «Бог, Родина, Фуэрос, Король» [1, с. 69]. Автор с прописной буквы пишет названия концептов, относящихся к идеологическому фундаменту карлистского движения: *Furs*, «фуэрос», *Clergat*, «духовенство», *Religió*, «религия» [р. 16]. Кроме того, Вайреда называет карлистов *partit tradicionalista*, «традиционалистская партия» [р. 14], не используя официальное название их объединения («Традиционалистское сообщество», «Comunió tradicionalista»). В то же время лексему *reaccionaris*, «реакционеры» [р. 16], которая часто использовалась противниками карлистов и имела пейоративные коннотации, Вайреда записывает курсивом, как и иноязычные вкрапления.

Заключение

В ходе проведённого исследования было проанализировано, как Вайреда использует диатопический и диастратический виды вариативности в произведении. В тексте «Воспоминаний» присутствует диалектная лексика как из северокаталанского диалекта (родного для Вайреды), так и из других диатопических разновидностей языка. Писатель сознательно включает в книгу диалектизмы, противопоставляя «идеальную» (в его представлении), сельскую Каталонию Барселоне и другим городам каталонского побережья.

В стилистических целях Вайреда включает в произведение отдельные слова, синтагмы или предложения на испанском языке. Испанский служит для создания речевого портрета несимпатичных автору персонажей, а также используется при описании коммуникации с противником, что позволяет автору представить Третью Карлистскую войну как конфликт между испанцами и каталонцами. Можно сделать вывод, что в некоторых случаях переход на другой язык используется Вайредой как стилистический приём для формирования образа «чужих», несвойственных Каталонии понятий. В тексте также фиксируются некоторые испанизмы, относящиеся к военной и политической лексике.

Проанализированная книга может служить источником для изучения социолекта каталонских карлистов XIX в. В тексте присутствуют отдельные разговорные лексические единицы, употреблявшиеся в войсках дона Карлоса; кроме того, «Воспоминания» содержат примеры политической терминологии на каталанском языке конца XIX в. Дальнейшая работа с «Воспоминаниями» и с другими произведениями Вайреды позволит не только сформировать объективную картину истории каталонской литературы, но и будет релевантна для изучения социолекта испанских и каталонских карлистов.

Дата поступления в редакцию 24.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Айусо Торрес М. Карлизм и испанская политическая традиция: вчера и сегодня // Антиномии. 2019. Т. 19. № 3. С. 59–83. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00003.
2. Баканова А. В. “Seny i gauха” как отражение каталанского национального характера // Древняя и Новая Романия. 2019. № 23. С. 261–276.
3. Евдокимова А. А., Гринина Е. А. Региональные языки Испании: нормализация, нормативизация, кодификация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (791). С. 77–88.
4. Епифанцева Н. Г. Реалии и их место в языковой картине мира // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации: материалы международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 188–193.
5. Карпова Ю. А. Процесс нормализации и унификации каталонского литературного языка в

- XIII–XV вв. // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: Тезисы конференции. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. С. 15–20.
6. Кузина Н. А. Зарождение и формирование национальных символов Каталонии в рамках Ренессанса и их визуальная репрезентация в XIX в. // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 4 (20). С. 114–130. DOI: 10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130.
 7. Лукина А. Е. Факторы эволюции французского языка (диасистемный подход) // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сборник статей по итогам VI международной конференции. М.: Издательство "Спутник+", 2021. С. 294–297.
 8. Макдэвид Р. И. Диалектные и социальные различия в городском обществе // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 363–381.
 9. Терещук А. А. Лексические испанизмы в каталанском языке начала XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 17. № 3. С. 130–138. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.13.
 10. Уржумцева А. О. О лексических заимствованиях из каталанского, галисийского и баскского языков в испанской политической речи // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2009. № 2. С. 85–90.
 11. Bardera D. El món de Marià Vayreda: una anàlisi crítica // Anuari Verdager. 2014. Núm. 22. P. 9–24.
 12. Busquets i Grabulosa L. Marian Vayreda i la seva obra literària // Annals del Patronat d'Estudis Històrics d'Olot i Comarca. 2005. Núm. 15. P. 77–90.
 13. Canal J. Marian Vayreda, entre el carlisme i el catalanisme // Revista de Girona. 2004. Núm. 225. P. 41–46.
 14. Galwey E. El que he vist a Can Parés en els darrers quaranta anys. Memòries d' Enric Galwey. Barcelona: Publicació del Cinquantenari de la Sala Parés, 1934. 78 p.
 15. Illas E. Marià Vayreda: el carlismo reciclado y el inconsciente catalán // Res Publica: revista de filosofia política. 2004. Núm. 13-14. P. 87–96.
 16. Maymó O. El simbolisme de la muntanya en el llenguatge de *Records de la darrera carlinada*, de Marian Vayreda // Anuari Verdager. 2020. Núm. 28. P. 69–98.
 17. Pagès V. Records de la darrera carlinada, de Marià Vayreda // Revista de Girona. 2009. Núm. 256. P. 48–51.
 18. Polo Blanco J. Los glóbulos del *Volksgeist*. Romanticismo y racismo en la génesis ideológica del catalanismo // Aportes. 2022. Vol. 37. Núm. 109 (2). P. 173–211.
 19. Selles N. Marian Vayreda: Idealització i conflicte davant d'una realitat canviant // Revista de Girona. 2003. Núm. 220. P. 30–35.

REFERENCES

1. Ayuso Torres M. [Carlism and Spanish political tradition: yesterday and today]. In: *Antinomii* [Antinomies], 2019, vol. 19, no. 3, pp. 59–83. DOI: 10.24411/2686-7206-2019-00003.
2. Bakanova A. V. ["Sany i Rauxa" as a reflection of the Catalan national character]. In: *Drevnyaya i Novaya Romaniya* [Ancient and New Romania], 2019, No. 23, pp. 261–276.
3. Evdokimova A. A., Grinina E. A. [Regional languages of Spain: normalization, standardization, codification]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences.], 2018, no. 2 (791), pp. 77–88.
4. Epifantseva N. G. [Realias and their place in the language picture of the world]. In: *Evolutsiya romanskikh yazykov: ot yazyka narodnosti k yazyku natsii* [Evolution of the Romance languages: from the language of the people to the language of the nation]. Moscow, MRSU Ed. Office, 2018, pp. 188–193.
5. Karpova Yu. A. [The process of normalization and unification of the Catalan literary language in the XIII–XV centuries]. In: *Ibero-romanistika v sovremennom mire: nauchnaya paradigma i aktual'nyye zadachi* [Ibero-Romanism in the Modern World: Scientific Paradigm and Current Problems]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2010, pp. 15–20.
6. Kuzina N. A. [The origin and formation of the national symbols of Catalonia within the framework of the Renaissance and their visual representation in the 19th century]. In: *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: philosophy, religion, culture], 2021, vol. 5, no. 4 (20), pp. 114–130. DOI: 10.24833/2541-8831-2021-4-20-114-130.
7. Lukina A. Ye. [Factors of the evolution of the French language (diasystem approach)]. In: *Yazyk i deystvitel'nost'. Nauchnyye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V. G. Gaka* [Language and

- reality. Scientific readings at the Department of Romance Languages named after V. G. Gak]. Moscow, "Sputnik+" Publ., 2021, pp. 294–297.
8. McDavid R. I. [Dialect and social differences in urban society]. In: *Novoye v lingvistike. Vyp. VII. Sociolingvistika* [New in linguistics. Issue. VII. Sociolinguistics]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 363–381.
 9. Tereshchuk A. A. [Lexical interferences from Spanish in the Catalan language of the early 20th century]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 130–138. DOI: 10.15688/jvolsu.2018.3.13.
 10. Urzhumtseva A. O. [On lexical borrowings from the Catalan, Galician and Basque languages in Spanish political speech]. In: *Vestnik rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], 2009, no. 2, pp. 85–90.
 11. Bardera D. El món de Marià Vayreda: una anàlisi crítica. In: *Anuari Verdaguier*, 2014, núm. 22, pp. 9–24.
 12. Busquets i Grabulosa L. Marian Vayreda i la seva obra literària. In: *Annals del Patronat d'Estudis Històrics d'Olot i Comarca*, 2005, núm. 15, pp. 77–90.
 13. Canal J. Marian Vayreda, entre el carlisme i el catalanisme. In: *Revista de Girona*, 2004, núm. 225, pp. 41–46.
 14. Galwey E. El que he vist a Can Parés en els darrers quaranta anys. Memòries d'Enric Galwey. Barcelona, Publicació del Cinquantenari de la Sala Parés, 1934. 78 p.
 15. Illas E. Marià Vayreda: el carlismo reciclado y el inconsciente catalán. In: *Res Publica: revista de filosofia política*, 2004, núm. 13–14, pp. 87–96.
 16. Maymó O. El simbolisme de la muntanya en el llenguatge de *Records de la darrera carlinada*, de Marian Vayreda. In: *Anuari Verdaguier*, 2020, núm. 28, pp. 69–98.
 17. Pagès V. Records de la darrera carlinada, de Marià Vayreda. In: *Revista de Girona*, 2009, núm. 256, pp. 48–51.
 18. Polo Blanco J. Los glóbulos del *Volksggeist*. Romanticismo y racismo en la génesis ideológica del catalanismo. In: *Aportes*, 2022, vol. 37, núm. 109 (2), pp. 173–211.
 19. Selles N. Marian Vayreda: Idealització i conflicte davant d'una realitat canviant. In: *Revista de Girona*, 2003, núm. 220, pp. 30–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терещук Андрей Андреевич – Philosophiæ Doctor, доцент кафедры романской филологии Института иностранных языков Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;
e-mail: san_petersburgo@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei A. Tereshchuk – PhD, Assoc. Prof., Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: san_petersburgo@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Терещук А. А. Лексико-семантические особенности «Воспоминаний о последней карлистской войне» М. Вайреды // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 153–162.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-153-162

FOR CITATION

Tereshchuk A. A. Lexical and semantic characteristics of “Memoirs about the Last Carlist war” by M. Vayreda. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 153–162.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-153-162